

"Труд" 1944, 26 июля
№149

СВОЙ ВЗГЛЯД НА МИР

ТЕАТР

Заметки о гастролях в Москве Ленинградского
академического Большого драматического театра имени М. Горького

ПОСЛЕ пятилетнего перерыва театр показывает в Москве десять премьер. Некоторые названия для столицы не новые: «Энергичные люди» В. Шукшина, «Протокол одного заседания» А. Гельмана, «Фантазия Фарятева» А. Соколовой. Но впервые эти пьесы появились на сцене БДТ. Да и «Ханума» А. Цагарели никогда прежде не ставилась в русском театре. Не говоря уже о собственных инсценировках романа М. Шолохова «Тихий Дон», повестей Л. Толстого «Холстомер» и В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы», о переводных пьесах «Кошки-мышки» И. Эркена и «Влияние гамма-лучей на бледно-желтые ноготки» П. Зиндела.

Создание своего репертуара — одна из давних традиций театра. «Мятеж» и «Разлом» Б. Лавренева, «Пять вечеров» и «Старшая сестра» А. Володина, «Метелица» В. Пановой, «Правду! Ничего, кроме правды!» Д. Аля, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «Лиса и виноград» Г. Фигейредо, «Карьера Артуро Уи» Б. Брехта — здесь названы далеко не все пьесы, впервые поставленные в нашей стране на сцене БДТ.

ТОЛЬКО та условность реалистична, которая целиком и полностью опирается на актеров, выражается через них, — утверждает главный режиссер БДТ Г. А. Товстоногов. Действительно, в каждой режиссерской удаче Товстоногова мы обязательно найдем актерские откровения: Мышкин — И. Смоктуновский, Чацкий — С. Юрский и Софья — Т. Дорошина, Ильин — Е. Копелян и Тамара — З. Шарко («Пять вечеров»), Эзоп — В. Полицеймако, Черкун — П. Луспекаев, Богаевская — Е. Грановская и О. Казико, Макаров — Н. Корн («Варвары»).

Уходили из жизни актеры первого призыва. Театр безвременно потерял П. Луспекаева и Е. Копеляна. Они ушли, как говорится, на взлете, не допев своей песни. Но театр — художник коллективный. На смену одним приходят другие. Каждые гастролы БДТ отзываются в наших сердцах радостью приобретений. Речь не просто о новых именах. К. Лавров давно занимает ведущее положение в труппе БДТ. Но найденные однажды на сцене актер затем неоднократно варьировал на экране, отчего созданный им образ терял черты индивидуальности. Его положительные киногерои порой «вообще» внимательны, «вообще» обаятельны, «вообще» уравновешенны. У них общая манера вести себя, общий темперамент. Но искусство требует конкретности. Каждый человек индивидуален. Самое интересное в актерской профессии — возможность за одну свою жизнь прожить сотни чужих. А самое опасное — когда твоих героев отождествляют с тобой самим.

Счастье Лаврова, как и всех остальных актеров БДТ, состоит в том, что на сцене им поручают самые разнообразные роли. Да, Лавров играет тендряковского Тудупова и гельмановского Соломакина — честных, порядочных людей. Но и гоголевского Городничего, и шолоховского Петра Мелехова, и шукшинского Курносого играет он же! И делает это прекрасно. можно сказать, с упоением.

Правда, стремление к расширению актерского диапазона кажется мне иногда излишне рискованным. О. Борисов интересно и по-разному раскрывается в цинике Суслове («Дачники»), человеке без пред-
рассудков Айзатуллине («Прото-

кол...»), настоящим коммунисте Кистерева («Три мешка...»). Но вот Григорий Мелехов, по-моему, требовал иной индивидуальности. Шолоховский герой — фигура многосложная. Ему свойственны не только драматизм, но и лирика, и патетика, и юмор. И переходит он из одного состояния в другое в романе удивительно естественно. Впрочем, у каждого из нас свой Мелехов...

ТОВСТОНОГОВ обладает редким даром неожиданно изменять актерские судьбы. Поручив когда-то В. Стрельчику роль Цыганова в «Варварах», он вдруг открыл в нем характерного актера. Старик-колхозник Адриан Фомич («Три мешка...»), легкомысленный князь Вано («Ханума»), превратившийся в ничто писатель Шалимов («Дачники») сейчас снова подтвердили это. Аналогичное происходит теперь с В. Медведевым. Долгие годы этот актер, обладающий завидными внешними данными, как и Стрельчик, использовался исключительно в ролях «героев-любовников». Оказывается, В. Медведев тоже куда интереснее в характерных ролях большевика Котлярова, богатого купца Микича Кострянца. карьериста Божеумова.

Помню, как в начале 50-х годов я впервые увидел Л. Макарова — Ксению в «Разломе». Затем были Катя в «Пяти вечерах», Наташа в «Трех сестрах», Анечка в «Океане», Елена в «Мещанах», Анна Андреевна в «Ревизоре». Макарова — острохарактерная актриса — всегда занята в репертуаре, всегда хорошо делает свое дело. То, что Макарова великолепно сыграла сважу Хануму, вряд ли кого-нибудь удивило. Но что на другой день она так покажется в «Кошках-мышках» — этого, думаю, никто не ожидал. И отсюда вдруг взялся высокий, утонченный драматизм, эта пастельность тонов? Я видел пьесу И. Эркена в нескольких театрах, в том числе и в венгерском. Но такой Гизы не было нигде!

А О. Басилашвили? Впервые этот актер удивил всех в Андрее в «Трех сестрах». Затем был такой неожиданный Хлестаков. И вот сейчас Басилашвили по праву занял место в ряду первых благодаря горьковскому адвокату Басову, толстовскому князю Серпуховскому, шолоховскому сотнику Копылову, шукшинскому Простому человеку. Другой актер не заметил бы разницы между пьяницей-грузчиком и его собутыльниками — матерыми хищниками. А Басилашвили на этой детали построил всю роль. И так в каждой работе — ювелирная точность!

Неожиданно огорчила на этих гастролях работа С. Юрского — одного из самых талантливых актеров. Я видел его в «Фантазиях Фарятева», которые он же сам и поставил. В спектакле режиссера Юрского, по-моему, не удалась работа у... актера Юрского (Фарятев). Впрочем, остальные исполнители тоже не очень точно знают, зачем они выходят на сцену, что там происходит. Все герои пьесы — нормальные здравомыслящие люди. Лишь друг другу они кажутся не такими. В пьесе Фарятев действительно влюблен, действительно верит в инопланетян. Александра, в самом деле, всю жизнь ждет Бетхухова. А в спектакле получилось, что они прикидываются чужаками. И тогда непонятно, о чем же идет речь.

«Только та условность реалистична, которая задана пьесой, выражена через актера и находится в точном соответствии с временем, с психологией современного зрительного зала», — говорит Товстоногов. К этим справедливым мыслям

надо добавить, что в БДТ немалую помощь постановщику в осуществлении его замыслов оказывает талантливый художник Э. Кочергин.

НЕКОТОРЫЕ актеры в дни дебютов заявляют о себе в полный голос. Другие двигаются медленно. Например, А. Гаричев. Еще в «Варварах» он сыграл небольшую роль Матвея Гогина. А теперь мы увидели его в образах сторожа Пустобайки, бригадира-горлохвата Комкова и энергичного жулика Лысого. Правда, это не мешает Гаричеву в «Хануме» вместе с другими участвовать в массовых сценах. Может быть, и в этом традиция театра? Я помню, как И. Пальму и В. Иллич двадцать пять лет тому играли Полового и Синцова во «Врагах». Они и сейчас заняты в эпизодах. Но надо видеть, с каким чувством профессионального достоинства оба актера каждый раз выходят на сцену!..

КУЛЬТУРА исполнения эпизода в этом театре — особая тема. Здесь есть актеры, которые делают это так мастерски, что их необходимо хотя бы назвать. В «Холстомере» это Г. Штиль — Васыка-конюх, он же Половой на бегах, Ю. Мироненко — Феофан, он же Фриц, М. Данилов — Конюший, он же Объявляющий на бегах; Л. Неведомский — Подтелков («Тихий Дон»), Е. Горюнов — Зюбин («Протокол...»), В. Караваев — Господин в цилиндре («Дачники»). Наконец, или во-первых, Е. Царева — Пелагея («Три мешка...») и Ненни («Ноготки...»). Товстоногов поручает эпизоды и актерам, которые, как правило, играют главные роли: генерал Фидхелауров — В. Стрельчик, Есаул — В. Рецетпер, Женщина с подвязанной щекой — М. Призван-Соколова, Габанжа — Г. Гай.

Некоторые артисты БДТ, кажется, достигли такой степени совершенства, что ждать от них большего уже нечего. Но посмотрите на Е. Лебедева в «Холстомере» — и вы убедитесь: совершенству нет предела. Впрочем, в «Холстомере» — в этой своеобразной вершине нынешних гастролей — поводов для счастливых удивлений больше чем достаточно. М. Волков так сыграл Милого, Офицера и Бобринского, что можно лишь восторгаться его пластикой, умением нести мысль, абсолютным чувством жанра. Поразительна и В. Ковель — Вязопуриха, она же Матье, она же Мари!

Судя по тому, как раскрылись в гастрольных спектаклях актеры М. Призван-Соколова, Э. Попова, Н. Тенякова, В. Кузнецов, Б. Рыжухин, П. Панков, Г. Богачев, мы знали о них до сих пор явно мало. За последние годы труппа пополнилась новыми интересными индивидуальностями: О. Волкова, Л. Малеванная, Е. Алексеева, С. Крючкова, Т. Бедова, Ю. Демич, А. Пустоших, В. Юшков.

Московские гастролы подтвердили: театр верен себе. И тогда, когда обращается в «Тихом Доне» к годам гражданской войны, и когда в «Трех мешках...» вспоминает о событиях Великой Отечественной, о цене хлеба, о цене жизни. И когда думает в «Протоколе...» о будущем, опираясь на прошлое и настоящее. Позиция у театра всегда активная, наступательная! И еще важная черта есть у БДТ — подлинно современный взгляд на мир, независимо от того, ставит ли он Шекспира, Горького или Тендрякова.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.